

Хозяйка позвала своего мужа, чтобы он взвесил кукурузу и приготовил её для помола, а затем спросила:

— Сиши, сколько у тебя сейчас кур и уток? Хочешь взять немного отрубей для корма? У меня их здесь много. Сейчас, после сбора урожая, все кормят зерном, и отруби никому не нужны. Если хочешь, возьми немного, я не возьму с тебя денег.

Жуань Сиши подумал. Их куры и утки были в периоде яйцекладки, и им нужно было много пищи для поддержания сил. У них было всего пол-акра земли, и урожая зерна едва хватало на пропитание. Если кормить только остатками еды, птицы не наедались, поэтому нужно было добавлять отруби.

Он ответил:

— Хорошо, дайте мне около тридцати цзиней, но я не могу взять это даром, я заплачу.

Тётушка Сунь улыбнулась:

— Ты такой честный, Сиши. Несколько цзиней отрубей стоят копейки. Сейчас их даже за три цзяо за цзинь никто не берёт. Девять юаней — это мелочь, не стоит из-за этого спорить. Ты же только что подарил мне тыкву, так что эти отруби будут моим ответным подарком.

Жуань Сиши искренне ответил:

— Как можно? Вам с дядей Цюанем нелегко управляться с мельницей.

Дядя Цюань — муж тётушки Сунь, который настраивал машину, сказал:

— Что тут сложного? Если тётушка Сунь говорит тебе взять, бери, не стесняйся. Иначе она начнёт рычать, как тигрица.

Это явно было шуткой между супругами. Тётушка Сунь, услышав это, притворно рассердилась и, подмигнув мужу, сказала:

— Кого ты называешь тигрицей, а?

С этими словами она подошла, чтобы подразнить его, но дядя Цюань мягко отстранил её, с улыбкой сказав:

— Ладно, ладно, не мешай. Я как раз собираюсь молоть кукурузу для Сиши. Нам уже за семьдесят, а ты всё ещё не можешь вести себя прилично.

Несмотря на слова, на лице дяди Цюаня была счастливая улыбка, явно наслаждавшегося таким общением.

Тётушка Сунь слегка толкнула его в плечо, смеясь:

— Кто здесь за семьдесят? Мне всего тридцать, и я цвету, как цветок.

Они так увлеклись своими шутками, что Жуань Сиши и Лу Цзэ не могли сдержать смеха. Тётушка Сунь, заметив их улыбки, слегка смутилась и, похлопав мужа по спине, сказала:

— Сиши ждёт, поторопись, не трать время.

Жуань Сиши поспешно добавил:

— Не торопитесь, мне и Лу Цзэ ещё нужно сходить на рынок, мы вернёмся только после полудня, так что не спешите.

Тётушка Сунь кивнула:

— Хорошо, вы идите, а я приготовлю всё, чтобы вы могли забрать, когда вернётесь.

Жуань Сиши согласился и добавил:

— Дядя Цюань, когда перемалете кукурузу, выберите несколько цзиней и сделайте из них кукурузную муку.

Дядя Цюань, запуская машину, не оборачиваясь, ответил:

— Хорошо, я выберу пять или шесть цзиней.

Попрощавшись с тётушкой Сунь и дядей Цюанем, Жуань Сиши и Лу Цзэ отправились на рынок. Они разложили свои овощи, и соседние торговцы, увидев, что они продают не только овощи, но и яйца, завязали с ними разговор.

— Молодой человек, эти яйца от ваших кур и уток?

Жуань Сиши, раскладывая яйца, ответил:

— Да, у нас есть несколько кур и уток, они несутся, и яиц так много, что мы не можем всё съесть, вот и продаём.

Их разговор услышала женщина, покупавшая овощи. Пока торговец давал ей сдачу, она подошла и, взяв яйцо, спросила:

— Эти яйца от домашних кур?

Жуань Сиши не ожидал, что покупатели появятся так быстро, и поспешно ответил:

— Да, это яйца от наших кур, которые неслись на прошлой неделе, они свежие. Хотите купить?

Женщина, видя, как молодой Жуань Сиши активно и умело ведёт торговлю, прониклась к нему симпатией. Она спросила:

— Сколько стоит цзинь?

Жуань Сиши ответил:

— Шесть юаней за цзинь. Не думайте, что это дорого. Это яйца от наших кур, которым почти год. У нас всего семь или восемь кур, мы кормим их зерном с небольшим количеством корма и овощами. Они живут во дворе и несут по одному яйцу в день или через день. Это не то что яйца от кур, которых кормят гормонами и кормом. Посмотрите, какие они ровные и крупные.

Он говорил уверенно и искренне, не пытаясь обмануть. Женщина, видя, как молодой человек старается, из материнских чувств решила купить несколько яиц.

Жуань Сиши аккуратно упаковал яйца, взвесил их на электронных весах и сказал:

— Ровно цзинь, будет шесть юаней.

Женщина, видя его щедрость, осталась довольна и, заплатив, сказала:

— Если мне понравится, я вернусь за ещё. Удачи тебе, молодой человек.

Жуань Сиши улыбнулся и ответил:

— Спасибо, тётя, приходите ещё.

После первой покупательницы подошли и другие. Услышав, что это яйца от домашних кур, люди заинтересовались и стали спрашивать цену. Все считали, что яйца от кур, которых кормят зерном, питательнее, чем от тех, что содержатся в клетках и кормятся кормом.

Покупателей было много, а яиц и утиных яиц у Жуань Сиши было ограниченное количество, и они быстро закончились. Те, кто не успел купить, разочарованно вздыхали, и Жуань Сиши начал предлагать им свои овощи.

— Это овощи с нашего огорода, мы поливаем их грунтовой водой и удобряем органическими удобрениями, не используем пестициды и ускорители роста. Мы собрали их сегодня утром, они свежие. Посмотрите, их можно даже сжать, и они дадут сок.

Те, кто не смог купить яйца, под влиянием Жуань Сиши покупали другие продукты. Он говорил целое утро, и в итоге все его овощи были распроданы.

Закончив торговлю, он устал и хотел пить. Он сел на каменные ступени, а Лу Цзэ принёс ему бутылку воды и сказал с улыбкой:

— Ты хорошо поработал, Сиши. Выпей воды, а я уберу прибор.

Жуань Сиши взял воду и слабым голосом сказал:

— Спасибо, Лу Цзэ.

Они немного отдохнули, затем пошли в небольшую закулочную пообедать, а после отправились на старый рынок за семенами.

Из-за осеннего сева на старом рынке было много торговцев семенами. Жуань Сиши купил мешок семян и, увидев другие семена на прилавке, приобрёл и их.

Купив всё необходимое, они пошли к тётушке Сунь за кукурузой. Тётушка Сунь и дядя Цюань как раз обедали и, увидев их, предложили присоединиться. Жуань Сиши поспешно отказался:

— Мы уже поели. Мы просто зашли забрать кукурузу и возвращаемся домой.

Тётушка Сунь сказала:

— Хорошо. Ваши вещи в углу, кукурузная мука внутри, а рядом мешок с отрубями, не забудьте взять.

Лу Цзэ подошёл и погрузил кукурузу и отруби на мотоцикл, а Жуань Сиши достал кошелёк и спросил:

— Тётушка Сунь, сколько всего?

Тётушка Сунь, не особо считая, так как не хотела брать с него деньги, просто сказала:

— Двенадцать юаней.

Жуань Сиши знал, что она не хочет брать с него деньги, и достал двадцать юаней, положив их на стол:

— Вот, сдачи не надо. Мы с Лу Цзэ поедem домой. До свидания, тётушка Сунь, дядя Цюань.

Тётушка Сунь, взяв деньги, выбежала за ними, крича:

— Сиши, вернись, я должна дать тебе сдачу!

Но Жуань Сиши уже попросил Лу Цзэ отъехать, и, услышав крики тётушки Сунь, он только помахал рукой, быстро скрывшись из её виду.

Хе-хе, мои неловкие романтические сцены ещё не начались.

Если в сельской жизни есть что-то, что меня привлекает, так это атмосфера взаимопомощи. Люди здесь помогают друг другу, несмотря на мелкие ссоры и сплетни. Единственное, что мне не нравится, — это то, что некоторые деревенские жители не умеют уважать других и любят посплетничать.

<http://bllate.org/book/16162/1448743>